

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА ВАЖНОЕ ЗВЕНО В ФОРМИРОВАНИИ РЕПЕРТУАРА

К СОЖАЛЕНИЮ, пьес драматургов наших братских республик, вышедших в истекшем сезоне на всесоюзную сцену, мало. А ведь бывали случаи, когда в репертуар театров страны входило несколько новых произведений драматургов братских республик. Правда, в текущем репертуаре крепко удерживаются «Почему улыбались звезды» Корнейчука, «Блудный сын» Раннета, «Веселка» Зарудного, в одном-двух театрах идут пьесы «Огонь твоей души», «Под одной крышей», «Свидание у черемухи» Араксманяна, Боряна и драматурга Коми Ларева.

Но решительного, яркого обновления репертуара не произошло.

Если же внимательно присмотреться к тому, что происходит в театрах национальных республик, нельзя не заметить живых, творческих процессов, не увидеть интересных спектаклей на актуальные темы современности, не встретиться с новыми писательскими именами... Да, если серьезно ознакомиться с только что закончившимся сезоном в братских республиках, перед вами встанут явления серьезные, мимо которых нельзя пройти.

В эстонскую драматургию решительно вошел уже молодой писатель Э. Раннет, а сейчас крупнейший поэт республики Ю. Смуул написал драматическую поэму «Леа», которая с огромным успехом идет в театре «Ванемуйне».

Иное происходит в Латвии. Здесь почти одновременно появился ряд интересных молодых драматургов: сначала Г. Приеде, быстро ставший популярным в латышских театрах, а за ним Я. Лусис, Я. Ане-рауд, П. Петерсон, Ян Масевич. Их пьесы, посвященные актуальным проблемам сегодняшнего дня, заняли в сезоне первое место в республике.

Примечательно, что в белорусскую драматургию пришли известные прозаики И. Шамякин, И. Мележ, Ф. Пестрак. Они, никогда ранее не писавшие пьес, стали драматургами и — популярными. На Украине в истекшем сезоне вышло более сорока премьер по пьесам украинских драматургов.

Итак, пьес писателей братских республик много, ставят их в республиках довольно оперативно, но произведений, прозвучавших на всю страну, нет.

Можно было бы продолжить этот обзор. Но и сказанного уже достаточно, чтобы всерьез подумать над решением проблемы формирования всесоюзного репертуара, чтобы раз и навсегда понять — нельзя ограничиваться одним и тем же кругом авторов, однажды зарекомендовавших себя на всесоюзной сцене, пора обратиться к новым силам, реально влиявшим в театры и драматургию республик.

В числе пьес драматургов братских республик есть произведения, которые куда более интересны, чем ремесленные поделки, так крепко пришедшиеся по вкусу некоторым нашим театральным деятелям. Ах, эта ажиотация! У драматурга-то пьеса еще не окончена, неизвестно еще, какова она будет, но магнетизм имени, с одной стороны, а с другой — привычка и творческая инерция приводят к тому, что театры буквально охотятся за писателями и их неродившимися детищами. Каков результат? Зрители столицы и вслед за ними и зрители других городов страны никак не могут вырваться из одной унылой тональности, царящей на сцене, или вынуждены в разных театрах смотреть одну и ту же пьесу.

Но пришло время, когда говорить о театральном репертуаре, игнорируя многонациональность советской литературы, нельзя. Конечно, русские талантливые драматурги как ведущий передовой отряд всегда будут влиять на развитие советского театра. Но яркий, самобытный талант наших писателей из братских республик должен занять свое достойное место.

Я ПРЕДВИЖУ, что сейчас поставятся недоуменные вопросы: а что ставить, где эти пьесы?

Но разве мы не помним того времени, когда в репертуар театров страны широко входили пьесы Корнейчука, Микитенко, Первомайского, Крапивы, Вургун, Дадиани, Яковсона, Дьяконова, Собко, Кяхара, Макаенка, Бараташвили и многих других писателей? Произведения этих драматургов на равных начинали с пьесами русскими утверждались в театрах и не однажды побеждали в творческом соревновании. Почему? Потому что была создана атмосфера подлинной заинтересованности, потому что драматургия братских республик не на словах, а на деле поддерживалась и в театрах, и в органах культуры. Наконец, потому, что на русский язык пьесы авторов из национальных республик переводили крупнейшие драматурги страны — Л. Леонов, Б. Лавренев, А. Глебов, В. Шваркин и многие другие.

За последнее время внимание к национальной драматургии ослабло. Театры сейчас могут самостоятельно формировать репертуар, но они лишены широкой информации о том, что происходит в республиках: сведений о новых пьесах и о работе драматургов почти нет, а работа по переводу пьес с языков народов СССР сведена к минимуму. А ведь, думается мне, одна из основных задач органов Министерства культуры сейчас — пропаганда, активная рекомендация таких пьес. Конечно, пьес хороших, достойных по своим идейным и художественным качествам всесоюзной сцены.

Организация художественных переводов — решающий вопрос для всесоюзной жизни национальной пьесы. Она может быть успешной лишь в том случае, когда между драматургами будут складываться близкие творческие отношения, когда переводчику будут хорошо понятны не только текст, сюжет пьесы, но и характер, творческая манера писателя, его литературные склонности и симпатии. Надо, чтобы переводчиками и художественными редакторами были лучшие наши драматурги, надо закрыть дорогу ремесленникам, с одинаковым «рвением» переводящим с любого языка, одинаково не знающим ни одного из них и подменяющим вдохновение готовыми штампами.

Н АСТУПАЕТ ПОРА подготовки к новому театальному сезону. С чем придут театры к зрителю, чем обрадуют, взволнуют его?

За последнее время нам пришлось познакомиться со многими новыми пьесами. Среди них есть произведения, заслуживающие внимания театров. Не хочется повторять уже известные, донельзя приелась названия. Может быть, лучше рассказать о нескольких пьесах, которые кажутся безусловно интересными, — о пьесах молодых по большей части литераторов братских республик. Произведения эти обладают явственно видимыми литературными достоинствами, в них чувствуется национальный колорит, народная самобытность, они интересны по содержанию и, что особенно важно для театра, в них есть напряженный, действенный сюжет, герои их наделены выразительными характеристиками.

Татарский драматург Аяз Гилясов написал пьесу «Медные колокольчики». Ее с удовольствием читаешь, от нее веет свежестью и оптимизмом. Образ девушки Разии, прошедшей нелегкий путь жизни, горячо влюбленной в свое дело, написан в тонах строгих и сдержанных. Острый драматический конфликт между Разией и ее отцом Хурматулой, тянущим дочь назад, в жадный мир наживы, достигает высокой драматической напряженности, Разия должна выбрать — идти ли за отцом, которому она посвятила свою жизнь, или разорвать, несмотря ни на что, все связи с прошлым. В ходе этой внутренней борьбы родными для Разии становятся друзья-колхозники, делаемим

и чужим — отец, так и не принявший новой жизни.

Совсем иначе — жизнерадостнее, светлее — показана украинская колхозная деревня в пьесе украинского драматурга М. Бирюкова «Солдат вернулся домой». Своя правда, свое видение жизни подкупают в этой комедии. Столкнулись два сложных характера. Председатель колхоза Руденко — человек, пользующийся большим авторитетом, уважаемый и любимый, добившийся хорошей жизни и богатства колхоза, но равнодушный ко всему тому, что делается в соседних колхозах, не думающий о больших перспективных задачах людей. И совсем другой человек — отставной полковник Коваль, который смотрит дальше Руденко, видя в делах сегодняшних завтрашние всходы. Он-то понимает, что хорошо жить должен не только один колхоз... Руденко и Коваль — друзья. И вот друзья становятся противниками. Случилось самое страшное для Руденко: колхозники лишили его своего доверия, пошли за Ковалем.

В пьесе много ярких жанровых зарисовок. Тут и смешная бригада из бывших председателей колхозов, которые никак не могут забыть высоких должностей и с упоением вспоминают былое, и горький рассказ о колхозниках, «умело» сочетающих активную работу в колхозе с пристрастием к базару. Крепкий украинский юмор, щедрые народные сцены. Пьеса веселая и в то же время поучительная.

«Мое Квавилети» М. Бараташвили — тоже комедия. Но в ней совсем другие люди и другие характеры. Жизнь в грузинском колхозе — дружная и радостная. Возвратились домой молодые интеллигенты, получившие образование в городе. Одни идут работать, благодарные за все, что им дала Родина, и становятся любимцами колхозников, другие заносчиво и высокомерно противопоставляют свою поверхностную интеллигентность простым трудовым людям. Сама наша жизнь отталкивает от себя таких выскочек. Живость и темперамент, открытая страстность в выражении чувств характерны для персонажей пьесы Бараташвили.

Комедия молодого белорусского драматурга В. Зуба «Сердиться не надо» тоже рассказывает о наших современниках. В центре ее — отличный образ простой женщины, воспитавшей детей, дождавшейся, когда муж с почетом уходит на пенсию, и решившей, что наконец-то и она может приняться теперь за государственное дело. Так начинается ее трудовая жизнь судомойки, а потом и директора рабочей столовой. Человек трудится потому, что чувствует свою гражданскую обязанность, потому что хочет помочь людям лучше и счастливее жить. Это уже новые черты в сознании, тонко подмеченные молодым драматургом. Не жалея равнодушных и безразличных к нуждам трудового человека, автор сумел показать в пьесе по-настоящему хороших людей, торжество добрых и светлых начал в характерах и в жизни.

Хочется остановиться и на пьесе эстонского писателя Ю. Смуула «Леа». Это уже драма, и события в ней относятся к эпохе Великой Отечественной войны. Драматический образ эстонки Леа написан с большой художественной силой. Девушка, втянутая в религиозную общину, брошенная женихом, ушедшим от нее к дочери богатого хуторянина, во время войны спасает коммуниста-партизана, который давно ее любит. Близко узнав его, она начинает понимать, в чем истинное назначение человека.

Латыш Я. Масевич закончил пьесу, в которой судьбы героев тесно связаны с прошедшей войной. Она называется «Барба» — по имени главной героини. Действующие лица — рабочие, ведущие через болото газопровод, это активные строители новой Латвии. Разные у них характеры и разные пути, которыми они шли по жизни. Но всех их

объединяет большая дружба, основанная на доверии к человеку, чуткости к товарищам. Барба приходит в бригаду из семьи, в которой живет дух старой Латвии. Но простые люди Латвии помогают каждому, кто искренне раскаялся, подняться на ноги. И Барба обретает свое счастье.

Масевич — писатель молодой, но он сумел обнаружить недооцененные драматургические способности. Образ

Марта, рабочего-бригадира, обязательно заинтересует артистов, которые хотят во весь голос говорить о нашей современности.

О рабочих-шахтерах написал пьесу украинский драматург Ф. Вольный «Я люблю тебя, жизнь!». Герои пьесы — шахтеры послевоенного Донбасса. Драматург говорит о могучем рабочем племени — сердце трудового советского народа, о сильных характерах и красивых душах людей, для которых шахтерский труд — это радость и поэзия. И хотя их жизнь неотделима от великого трудового подвига, чувство и долг, личное и общественное сталкивается в острой, бескомпромиссной борьбе.

В этой пьесе нет лирического-томной интонации, пришедшей по душе некоторым нашим режиссерам, нет героев сомневающихся и задумчивых. В ней характеры резкие, повороты крутые, люди смелые. Но ведь это куда современнее: из таких, а не из нытиков и «раздумчивых» философов выходят герои-победители!

«Женщина в светлом» — так называется новая драма армянского драматурга Л. Карагезяна. Как будто бы все благополучно в доме старого заслуженного врача: сын его — директор крупного завода, внук выходит на самостоятельную дорогу, да и сам старик всем известен в городе. В подвале дома сохранила старинная подпольная типография, где когда-то дед, молодой тогда революционер, и его жена печатали первые большевистские листовки. Провокатор выдал рабочих, арестовали жену Леона Марковича, женщину в светлом. Имя провокатора так и осталось неизвестным.

Сын Леона понимает, что, будучи директором завода, он занимает не свое место, что директором должен стать его друг Степанян, умеющий смотреть на дело с большой, государственной точки зрения. Но выясняется, что отец Степаняна и был предателем.

Потрясенный старик врач порывает с родными: еще никогда члены его семьи не отказывались от почетных постов, еще никогда не предлагали этих постов сыновьям предателей. Но постепенно Леон понимает, что новое сознание людей позволяет им трезво оценивать свои способности, понимает, что дети строят новую жизнь своими чистыми руками. Тени и призраки старого навсегда покидают хороший и крепкий дом.

Сильный накал чувств и страстей поражает в новой пьесе Г. Тер-Григоряна «Все или ничего». Армянский драматург спорит в своей драме с философией всепрощения. Нет, говорит он, иногда мягкотелое соглашательство, либеральное непротивленчество не только не помогают человеку нравственно выстоять, а ведут его еще дальше по дороге пороков. Мысли, заложенные в этой пьесе, далеко перелетают через стены дома ее героев, выходят за рамки отношений узкосемейных.

Если прибавить новую пьесу «Над Днепром» А. Корнейчука, писателя, остро чувствующего современность, умеющего увидеть самые существенные тенденции развития общества, то станет ясно, что наш разговор о том, как формировать многонациональный репертуар, не абстрактен.

ПЬЕСЫ, которые мной названы, действительно существуют.

Их можно прочесть, можно встретиться и с их авторами. А авторы, помимо того, что они драматурги, — очень интересные люди, которые могут написать еще и новые пьесы. Может быть, та или иная пьеса кому-то и не понравится, но дело не в этом. Надо искать, поддерживать все интересное, смелое, талантливое. Репертуар наших театров будет шире и богаче, если произведения драматургов братских республик, поставленные на сценах театров во всех концах страны, расскажут зрителям о жизни советского общества, о единой многонациональной семье народов.

Вл. ПИМЕНОВ.

Советская культура
2. VI. 60.